

Ночное небо сияло, усыпанное мириадами звёзд.

Сюй Чусюэ плавно повернула руль, и белый седан, проскользнув по улице, въехал на территорию виллы. Железные ворота с тихим скрежетом сомкнулись за ними.

Выйдя из машины, Сюй Чусюэ открыла дверь и сделала приглашающий жест. Ся Чжицянь бросила на неё быстрый взгляд, украдкой перевела дыхание и шагнула в дом.

Стоило зажечь свет, как яркая люстра заставила Ся Чжицянь прищуриться.

Вилла была просторной, трёхэтажной. На первом этаже располагались лишь огромная гостиная и столовая.

На кремовом кожаном диване лежали три-четыре декоративные подушки. Чуть поодаль стоял стеклянный журнальный столик, на котором покоились коробка салфеток, несколько документов и изящный чайный сервиз.

Деревянный пол был вычищен до блеска. Занавески у панорамного окна слегка колыхались от ветра. На стене висела большая картина — фотография, сделанная много лет назад во время их совместной поездки на море. По возвращении Ся Чжицянь велела вставить её в дорогую раму.

Длинный обеденный стол, в центре которого стояла ваза с лилиями, был окружён восемью безупречно расставленными стульями. Кухня, отделённая от гостиной стеклянной дверью, сияла огнями хрустальной люстры.

На втором этаже располагались четыре комнаты: главная спальня, гостевая и два отдельных кабинета.

Третий этаж был отдан под развлечения. Длинный коридор, конца которому не было видно, вёл к шести комнатам: музыкальной, танцевальной, бильярдной, массажной, кинозалу и мастерской художника. Каждая из них находилась на значительном расстоянии друг от друга.

Обычно, когда они чувствовали накопившееся напряжение, то поднимались сюда, чтобы отдохнуть, поиграть на инструментах, потанцевать или посмотреть кино.

Ся Чжицянь огляделась — всё было точно так же, как в день её отъезда.

Сюй Чусюэ, разувшись в прихожей, произнесла:

— Располагайся, не стесняйся.

Ся Чжицянь молча кивнула и опустилась на диван. Достав из сумки распечатанный днём контракт, она положила его на столик. Когда Сюй Чусюэ подошла ближе, Ся Чжицянь протянула ей документ:

— Госпожа Сюй, ознакомьтесь, пожалуйста. Если всё устраивает, подпишите здесь.

Сюй Чусюэ, не меняясь в лице, взяла бумаги, села напротив и, опустив взгляд, принялась быстро просматривать текст.

Минуты тянулись медленно, прошло уже десять минут.

В это время Ся Чжицянь получила сообщение в WeChat от Цюй Линшань: та подтвердила время встречи с Линь Синьюй — завтра в два часа дня в танцевальном зале компании.

Ся Чжицянь ответила смайликом «ок».

Дочитав последнюю страницу, Сюй Чусюэ задумчиво прижала кончик пальца к подбородку. Ся Чжицянь, с трудом подавив зевоту, уже собиралась поторопить её, как вдруг встретилась взглядом с бездонными тёмными глазами Сюй Чусюэ.

Ся Чжицянь слегка подобралась, натянула профессиональную улыбку и холодно спросила:

— У вас есть вопросы, госпожа Сюй?

Сюй Чусюэ то ли покачала головой, то ли кивнула, а затем поманила её пальцем:

— Подойди сюда.

Ся Чжицянь, не понимая, чего та добивается, насмешливо приподняла бровь:

— Если есть что сказать, говорите прямо.

Сюй Чусюэ вздохнула, встала и пересела к ней на диван. Ся Чжицянь тут же отодвинулась вправо. Сюй Чусюэ усмехнулась, понизив голос:

— Обязательно так со мной разговаривать? Неужели ты так меня боишься?

Улыбка не сходила с лица Ся Чжицянь:

— Дело не в страхе. Я просто хочу соблюдать дистанцию. Боюсь, если мы будем слишком

близко, мне потом всю ночь кошмары сниться будут.

Сюй Чусюэ: «...»

Ся Чжицянь, упёршись руками в край дивана, отсела ещё дальше и отвернулась:

— Если тебя что-то не устраивает в этом контракте, говори. Если это не наносит мне существенного ущерба, я готова рассмотреть правки.

Сюй Чусюэ посмотрела на расстояние между ними, в которое спокойно втиснулся бы ещё один человек: «...»

Опустив ресницы и поджав губы, она помолчала пару секунд, затем взяла со стола чёрную ручку и сделала несколько пометок в контракте:

— Думаю, этот пункт нужно изменить.

Ся Чжицянь проследила за тем, где именно Сюй Чусюэ провела черту. Там было написано: Вне зависимости от места — в общественных местах или наедине — Сюй Чусюэ запрещается без разрешения касаться любых частей тела Ся Чжицянь. В случае нарушения сумма долга автоматически сокращается на сто тысяч юаней.

— Не вижу здесь никаких проблем. Разве сто тысяч — это много? — Ся Чжицянь чуть приподняла бровь, её улыбка осталась неизменной.

Сюй Чусюэ слегка сменила позу. Лунный свет, падавший из окна, подсветил родинку под её глазом:

— Госпожа Ся, надеюсь, ты осознаёшь свой нынешний статус. Мы женаты, наш брак защищён законом. Наедине я готова уважать твои границы, но в определённых ситуациях мы должны выглядеть как молодожёны. Дело не в деньгах.

Ся Чжицянь нахмурилась:

— Я же сказала тебе днём: я не собираюсь и не буду сопровождать тебя на светских мероприятиях. О каких ситуациях речь?

Сюй Чусюэ подалась вперёд, вскипятила воду, ополоснула чашки, прогрела их кипятком, затем начала заваривать чай. Все её движения были невероятно грациозны и отточены — сразу видно, что она привыкла к чайным церемониям.

Налив чай, Сюй Чусюэ поставила чашку перед Ся Чжицянь, вытерла салфеткой капли со стола и не спеша произнесла:

— Госпожа Ся, мы не можем вечно вести себя как чужие люди перед нашими родителями.

Ся Чжицянь нахмурилась, постукивая пальцами по колену, и опустила голову, словно обдумывая услышанное.

От чашки шёл пар, наполняя воздух густым ароматом, который проникал прямо в сознание Ся Чжицянь.

Не дожидаясь ответа, Сюй Чусюэ сдула пар с напитка, пригубила и добавила:

— И ещё, нам стоит сменить манеру обращения друг к другу.

Ся Чжицянь выпрямилась, сцепив пальцы в замок. В памяти внезапно всплыло то воспоминание.

Тогда, в этой же вилле, в музыкальной комнате на третьем этаже, Сюй Чусюэ сидела за роялем, а она сама обнимала её за шею, сжимая подбородок пальцами, и властно произносила:

— Больше не смей называть меня Чжицянь. Зови меня Сяоцянь, так будет звучать ближе.

Сюй Чусюэ тогда гладила её по спине, и на её щеках проступали ямочки, когда она с очаровательной улыбкой отвечала:

— Если ты хочешь, чтобы мы стали ближе, не лучше ли мне звать тебя Цяньцянь?

Ся Чжицянь тогда покачала головой:

— Нет. Все мои друзья и старшие зовут меня Цяньцянь, но ты — другая, поэтому и обращение должно быть особенным!

...

Обсуждение контракта затянулось до половины второго ночи.

Ся Чжицянь приняла душ, высушила волосы и легла в кровать. Она ворочалась больше часа, но сон никак не шёл.

Стоило закрыть глаза, как глубокие, болезненные воспоминания начинали крутиться в голове, словно старый фильм.

Ся Чжицянь тяжело вздохнула, свернулась калачиком, словно хрупкий младенец, и крепко обхватила себя руками, заставляя не думать о прошлом.

Даже теперь, когда они поженились, прежних счастливых дней уже не вернуть.

То, что прошло, должно остаться в прошлом навсегда.

Сюй Чусюэ, спавшая в соседней комнате, тоже не могла сомкнуть глаз. Она держала в руках книгу, но, хотя знала каждое слово, смысл ускользал, словно написанный на неведомом языке.

Её взгляд невольно устремился к стене, за которой была комната Ся Чжицянь.

Она подняла руку, но тут же опустила её.

Раздражённо помассировав виски, она открыла ящик, достала пачку женских сигарет, закурила. Сюй Чусюэ откинулась на спинку кровати, выпустила тонкую струйку дыма, и её изящные черты лица на мгновение скрылись в туманной дымке.

Воспоминания о времени, проведённом вместе, отзывались в сердце горечью.

Если бы тогда она не поехала в Эрхай забирать Гу Няньцин, возможно, всё между ней и Сяоцянь не сложилось бы так...

*

На следующее утро, ещё не было и пяти часов, Ся Чжицянь позвонила Юй Мо, чтобы та её забрала. Уходя, она мельком взглянула на закрытую дверь соседней спальни и, подумав пару секунд, решила ничего не говорить — точно так же, как когда-то ушла, не попрощавшись.

Сюй Чусюэ проснулась только к восьми часам. Протерев глаза, она в пижаме подошла к двери главной спальни и постучала. Ответа не последовало. Нахмурившись, она повернула ручку — внутри было пусто.

Глядя на пустую комнату, в которой всё ещё улавливался тонкий, едва заметный молочный аромат Ся Чжицянь, Сюй Чусюэ закусил губу. В сердце внезапно образовалась пустота.

Она вдруг осознала, что путь к возвращению любимой будет долгим и трудным.

*

Три часа дня.

Компания SX Entertainment.

Когда Ся Чжицянь вошла в танцевальный зал, Линь Синьюй как раз делала отжимания на полу.

Увидев её, Линь Синьюй одним рывком поднялась на ноги и бросилась навстречу, заключив в крепкие объятия:

— Цяньцянь, сколько лет, сколько зим!

Ся Чжицянь улыбнулась:

— Какие там годы? Мы же виделись на праздновании дня рождения.

Линь Синьюй надула губки:

— Ну я же просто так сказала.

Ся Чжицянь мягко рассмеялась, размяла шею, сняла лёгкую куртку, положив её на скамью, и сразу перешла к делу:

— Какой танец ты хочешь подготовить для фанатов?

Линь Синьюй подошла к кулеру, налила воды и протянула ей:

— Джаз.

Ся Чжицянь отпила половину стакана, грациозно вытянув шею:

— Сама поставила?

Линь Синьюй погрозила пальцем:

— Нет, сегодня мы будем делать кавер на TroubleMaker. Видела это видео?

Она отложила стакан, разблокировала телефон и включила запись.

Зазвучало вступление, и свист мгновенно наполнил танцевальный зал.

Ся Чжицянь заглянула в экран и спокойно заметила:

— Я видела этот танец. Хотела поставить его на свой день рождения, но времени не хватило, пришлось отказаться.

Линь Синьюй обняла её за плечи:

— Ого, мысли сходятся!

Ся Чжицянь кивнула и улыбнулась. Её глаза были прикованы к экрану, она запоминала каждое движение.

После просмотра они начали разминку.

Через пятнадцать минут зеркальная стена отражала их высокие фигуры, стоящие спина к спине.

Зазвучала музыка. Ся Чжицянь скрестила руки в воздухе, опустила их, щёлкнула пальцами, развернулась, провела ладонями по бёдрам и, едва шевеля губами, беззвучно произнесла:

— Глядя в твои глаза, я — TroubleMaker.

Линь Синьюй откинула длинные волосы, двигаясь в такт:

— Рядом с тобой, я — TroubleMaker.

...

Закат окрасил небо в багровые тона.

Выйдя из зала, Линь Синьюй взяла Ся Чжицянь под руку и взглянула на часы:

— Цяньцянь, уже поздно, давай поужинаем вместе? Я угощаю.

Ся Чжицянь подумала пару секунд: дома всё равно никого, и кивнула.

Раздался звонок, двери лифта открылись.

Они вошли внутрь, и как только Ся Чжицянь нажала на кнопку этажа, двери начали закрываться, но их внезапно преградила чья-то белая, изящная рука.

Лифт, встретив препятствие, снова открылся. Ся Чжицянь подняла глаза и встретила с глубоким, пронзительным взглядом.

<http://bllate.org/book/19083/1874060>